

Утром небо стало еще более свинцовым и тяжелым. Вэй Цю вышел из дома, потирая озябшие руки. Выпустив кур на задний двор, он использовал оставшуюся на плите горячую воду, чтобы затеять небольшую стирку, и развесил белье.

Затем он заглянул на их с Шинанем небольшой огород. Овощам не повезло: едва они успели взойти, как их побил сильным ветром. Уцелел лишь крошечный пятачок зелени, который в такой холод почти не рос. Вэй Цю решил вырвать остатки, чтобы добавить в котел к приходу мужа.

К полудню примчался дядя Цянь Миня. Он впопыхах передал мясо и сразу убежал обедать к Амо Цяню — время поджимало, ведь после обеда ему нужно было развернуть лавку у въезда в деревню. Проводив его, Вэй Цю понял, что Шинань к обеду не успеет, и наскоро перекусил сам.

После обеда дядя Чжоу Хэ выставил свои товары. Линь Цао позвал скучающего Вэй Цю «посмотреть на суету». Там уже собрались бабушка Мэн, Амо Цянь и почти все деревенские женщины, гэры и невестки. Дети стайкой кружили вокруг повозки с товарами.

Понимая, что это последний приезд торговца перед праздниками, взрослые не скупилась: покупали и нужные в хозяйстве вещи, и сладости для детворы.

Едва Вэй Цю подошел, Дань-дань с радостным смехом обхватил его за ногу. Малыш пошел в отца — он был заметно крупнее и крепче сверстников.

Вэй Цю подхватил его на руки, пробуя на вес: — Ого! Наш Дань-дань, похоже, налегает на кашу! Совсем тяжелый стал!

Дань-дань зажмурился от удовольствия: — Момо Цю, Дань-дань хорошо кушает! Я за раз могу съесть две большие маньтоу! — карапуз с гордостью выставил два пухлых пальчика.

Вэй Цю серьезно кивнул: — Молодец. Только те дети, что не привередничают в еде — по-настоящему хорошие. Умница!

Он чмокнул малыша в пухлую щеку, отчего тот засмутился и тут же зарылся лицом в плечо своего амо (Линь Цао).

Линь Цао расхохотался: дома этот сорванец ведет себя как маленький тиран, а на людях — сама скромность.

Видя это, другие дети — Юаньбао и Чжуцзы — тоже затребовали свою порцию объятий и поцелуев.

Матери, глядя на это, начали подшучивать над Вэй Цю: — Посмотрите, как наш Цю-гэр нравится детям...

— Давай скорее заводите своего с Шинанем, пусть Юаньбао и остальные нянчат младшего братика.

— И то верно! Вам с Шинанем пора бы уже подумать о прибавлении в семействе!

Вэй Цю покраснел до корней волос.

«Как разговор так быстро перешел на детей?» — подумал он. Да и вообще, есть ли у него

такая... функция? Вэй Цю охватил легкий ужас, но он постарался не подавать виду и лишь натянуто улыбался в ответ.

Тут на помощь пришла бабушка Мэн: — Ну всё, хватит вам донимать молодых! Шинань — парень заботливый, он мне еще раньше говорил: Цю-гэр в юности сильно подорвал здоровье, так что пару лет он его мучить не будет. Пусть сначала окрепнет, чтобы к старости тело не болело.

Женщины закивали с нескрываемой завистью, а Вэй Цю стало совсем неловко. Каждая из присутствующих новоиспеченных невесток сразу после свадьбы подвергалась давлению — скорее родить наследника, чтобы укрепить свое положение в доме мужа и избежать попреков свекрови. О здоровье самих женщин и гэров в деревне редко кто пекся: главное — сытый желудок, а такие нежные чувства, как у Шинаня, были редкостью.

— Повезло Цю-гэру, наш Шинань умеет беречь свою половинку.

— Но Цю-гэр и правда выглядит хрупким, надо подкормить.

Вэй Цю, не желая привлекать лишнее внимание, мягко ответил: — А я завидую вам, тетушки. У вас в домах шумно, дети послушные, к старости будете окружены внуками. Это и есть настоящее счастье.

Эти слова попали прямо в цель. О чем еще мечтают деревенские женщины, трудящиеся всю жизнь? О покое в окружении детей и внуков. Отношение к Вэй Цю стало еще теплее: все решили, что хоть он и немногословен, но говорит всегда искренне и душевно. Атмосфера стала совсем душевной, и Вэй Цю, слушая советы о том, чем лучше «подкармливать кровь», заодно узнал все последние деревенские сплетни.

«Ну вот, кажется, я официально принят в отдел деревенской разведки», — весело подумал он.

Когда толпа у телеги торговца поредела, Вэй Цю с Линь Цао подошли присмотреть обновки. Дядя Чжоу Хэ и Амо Цянь приветливо встретили их. Вэй Цю купил большие ножницы за пятнадцать вэней, четыре соленые рыбины за восемь, а также сушеные грибы, финики и годжи — всего пять цзиней за пятнадцать вэней.

Кроме того, он купил на четыре вэня сладостей и велел Дань-даню раздать их ребятишкам. Вэй Цю заметил неподалеку нескольких бедно одетых детей, которые уже давно с тоской поглядывали на ярмарку. Они стояли тихо, не попрошайничали и не приближались, и этот их взгляд заставил сердце Вэй Цю сжаться. В своей памяти он нашел точно такой же взгляд — когда нужда заставляет прятать даже зависть.

Мир несправедлив: кто-то живет в достатке, а кто-то борется за каждый день. Вэй Цю решил для себя: если он может помочь, то не станет усложнять жизнь тем, кому и так тяжело. Дань-дань с друзьями быстро побежали к тем ребятам, делясь угощением. Вэй Цю улыбнулся, глядя на их радостную возню.

— Добрая у тебя душа, — негромко заметил Линь Цао.

— Да это мелочи, — покачал головой Вэй Цю. — Ладно, я пойду, дел полно.

Вернувшись домой, он принялся за готовку — нужно было приготовить продукты на завтра. Он еще не закончил, как с улицы донесся зычный голос Цянь Бао. Вэй Цю радостно бросил лопатку и выбежал во двор. Увидев, что все четверо вернулись целыми и невредимыми, он

облегченно выдохнул.

Добыча в этот раз была невероятной. Уставшие, но сияющие охотники притащили четырех горных баранов, двух оленей, зайцев, фазанов и трех кабарог. Шинань также поймал в силки несколько рыжих лисиц. Вэй Цю глазам своим не верил, но времени на охи не было. Он помог запереть добычу в сарае и подал всем горячую воду.

К их приходу как раз поспел наваристый бульон на костях, принесенных дядей. Вэй Цю щедро посыпал его зеленым луком. Мужчины выпили по две огромные чаши, прежде чем почувствовали, что жизнь возвращается в тело.

В первый день в горах у них были лепешки Вэй Цю, а потом пришлось перебиться сухомяткой. Разводить костер и жарить мясо боялись, чтобы не привлечь крупных хищников, которые зимой особенно свирепы.

— Ну как вы? Никто не ранен? — спросил Вэй Цю, когда те немного отошли.

Мэн Цюань вытер рот рукавом: — Всё в порядке, Цю-гэр, не волнуйся. Только Цянь Минь вчера, когда за бараном гнался, растянулся — на боку теперь знатный синяк.

Вэй Цю обеспокоенно глянул на парня: — Сильно болит? Может, к лекарю Чжао сходить?

Цянь Минь хохотнул: — Да пустяки! Почти не болит.

— Ну ладно, но пусть Амо вечером обязательно разотрет тебе бок лекарственной настойкой.

— Ага, сделаем!

— Цю-гэр, а можно мне еще чашечку? — Цянь Бао жалобно заглянул в пустую миску.

Вэй Цю присел рядом с Шинанем. Тот тоже смотрел на него горящим взглядом. Улыбнувшись, юноша пошел разливать бульон, а заодно выложил из котла на большое блюдо обваренное мясо с костей и приготовил острый соус для макания.

Мужчины принялись за еду так, что за ушами трещало. Цянь Бао не преминул заметить, что даже у его матери бульон получается не таким вкусным. Все дружно рассмеялись. Шинань взял Вэй Цю за руку и усадил рядом с собой, не сводя с него довольного взгляда. Наблюдая за их аппетитом, Вэй Цю чувствовал полное удовлетворение. Но главное — его «медведь» вернулся домой, и на душе наконец-то стало спокойно.

<http://bllate.org/book/17091/1598811>